

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№4

24 ИЮНЯ 2013

«МОРОЗКО»

Лысьвенский театр драмы им. А. А. Савина

Волшебный новогодний спектакль по сказке Николая Коляды «Морозко» показали в Театре Кукол артисты из Лысьвы. Занавес открывается, на сцене посреди зимнего леса появляются Кикимора (Александра Ефимычева), Баба-Яга (Варвара Утробина) и Леший (Ярослав Кожин). По всему залу раздаются смешки и весёлые восклицания. Эта лесная нечисть на протяжении всего действия вызвала у маленьких зрителей бурю эмоции. Они дурачатся, гримасничают, все в тряпичных лоскутах, подвижные, яркие.

В одно мгновение среди леса появляется избушка, смотрит в окошко Настенька (Елена Елькина), добрая, трудолюбивая девушка. Актриса прекрасно раскрывает характер своей героини – светлая, хрупкая, бледнолицая, с мягкой чистой речью. Но смирение её Настеньки кажется преувеличенным, а характер нарочито ровным. Единственное проявление её «воли» – стыдливо-игривые взгляды в сторону Иванушки (Никиты Чарушина) в начале спектакля.

А вот воле сварливой Мачехи и её капризной дочки Акулины ничто не подвластно – пироги не лепятся, желанный сундук со златом-серебром оборачивается ларцом с гнилушками, в женихах только Леший. У Галины Зотиковой в роли Мачехи и Светланы Тихомировой в роли Акулины получилась отличная семья, в которой «яблоко от яблони»... обе статные, краснощёкие, взрывные бой-бабы. Да настолько, что Акулина распугивает всех лесных чудищ, сидя под ёлкой в ожидании подарков. Взащей прогоняет Морозко, так и не отгадав загадки. Однако маленькие зрители наперебой выкрикивают из зала ответы или уверенно повторяют уже прозвучавшие. Активно взаимодействует с залом и Баба-Яга, при каждом появлении персонажа в зале чувствуется заметное оживление.

В постановке чередуются несколько мест действия, мгновенно происходит смена объёмных декораций. Зимний лес и ёлка в натуральную величину в секунду исчезают, на их месте по-

являются кровать и стол на фоне русской печи. Национальный колорит сказки подчёркивает и музыкальное оформление спектакля – сцены сопровождают мелодии народных песен «Светит месяц» и «Калинка».

Не обошлось и без спецэффектов. Плотный туман из дым-машины дети из первых рядов так и норовят поймать и потрогать. Но особенно зрелищным стало световое шоу в сцене, где Морозко вознаграждает Настеньку за отгаданные загадки. Наступает темнота, по всему залу разноцветные световые лучи рисуют узоры – зрители от мала до велика зачарованы представлением, следят то за вспышками на стенах, то за тёмным силуэтом Морозко. Включается свет – за спиной Морозко стоит Настенька в бело-золотых одеждах и кокошнике. Лишь внешнее преображение и случилось с ней: героиня остаётся покладистой и терпеливой, чуткой к просьбам и нуждам каждого.

Маленькие зрители о спектакле

Мне злая Баба-Ёжка понравилась! (Вика, 5 лет)

Мне не всё понравилась в спектакле... Как Баба-Яга орёт на всех – не понравилось! (Саша, 5 лет)

Мы в первый раз пришли в театр. Даже высидели нормально, минут за пять до конца только завертелись. Хороший спектакль. (Мама трёхлетней Саши)

Юлия Серебрякова

«БАБА ШАНЕЛЬ»
Чувашский государственный
академический драматический театр
им. К. В. Иванова (г. Чебоксары)

Очередная постановка знаменитой пьесы Николая Коляды «Баба Шанель» дважды заставила людей стоять. До спектакля – в очереди за устройством для синхронного перевода, а после – стоя аплодировать артистам.

Сегодня за эту, на первый взгляд, комичную историю уже берутся десятки режиссёров. Вчера в театре кукол показывала свою версию Наталья Сергеева.

Сюжет пьесы известен многим: бабушки поют в ансамбле, чтобы забыть о возрасте и проблемах, чтобы каждый день видеть баяниста Серёжу, которого все они по-матерински любят. Но любимый Серёжа или, как его привыкла называть Капитолина Петровна, «Семён Семёныч» привёл в ансамбль новенькую – молодую и дерзкую, словом, какую-то Бабу Шанель.

Спектакль шёл на чувашском языке, колоритном и непривычном. Многие зрители слушали перевод только одним ухом, другим – старались уловить красоту речи.

А глаз порадовала и красота самих актрис. «Я сидела на пятом ряду и ни одной морщинки не видела на лицах! Да и не было их совсем! Ведь это девочки, девочки!», – восторженно повторяет после спектакля одна из зрительниц.

Девочками можно назвать и героинь спектакля: они страстно хотят жить. И, вероятно для того, чтобы почувствовать всю полноту жизни непрерывно ссорятся, ворчат друг на друга и сразу же мирятся. Какая пылкость характеров, несмотря на то что суммарный возраст пятерых героинь – 400 лет.

Сценическое пространство оформлено просто и точно, в нужный момент легко трансформируется в соответствии с поворотами сюжета. Зеркала в глубине сцены отражают и умножают исключительную страстность и быстроту персонажей. Когда приходит соперница, праздничный стол сдвигается – все солистки как-то разом объединяются, рождаются. А во втором действии в тот момент, когда каждая из бабушек рассказывает о собственной душевной драме – ломаются и рушатся вниз брусья на авансцене...

Только героини не сломлены, они стоят до конца – на сцене и в жизни, как молитву повторяя «хоть в темноте, но со всеми». И невозможно после этого бросить бабушек, забыть о них – слёзы появляются на глазах. А в голове звучит слегка изменённая реплика Капитолины Петровны: «Всё понятно. Идём домой».

Сабрина Карабаева

Наталья Сергеева (режиссёр)

Это моя дипломная работа, мой первый спектакль. Недавно он съездил на фестиваль в Казань и вызвал там большой ажиотаж. Вообще, у нас в республике его долго обсуждали, очень много было разных мнений... В основном, всем нравится! Потому что играют спектакль наши звёзды, именитые мастерицы. Конечно, когда мы в первый раз прочитали пьесу, артистки испытали шок: «как же так, два часа пребывать на сцене, никуда не выходя, не уходя». Они признавались, что не было ещё ни одной такой роли за всю их немаленькую карьеру, которая требовала бы полного присутствия, в которой постоянно нужно чем-то заниматься. Но при этом – были очень рады каждой своему персонажу. Мне очень хотелось их не бабушками показать, а девочками внутри. И я старалась, чтобы не только зрителю не скучно было, но и артистки получили удовольствие. Мы хотели показать, что душа остаётся одинаково молодой, будь тебе хоть восемнадцать, хоть восемьдесят. Актрисам очень нравятся монологи, когда каждая раскрывает себя, они замечательно написаны. Вообще, весь коллектив нашего театра с такой радостью принял эту пьесу!

Продолжение на с. 3

Начало на с. 2

В ней всё хорошо: событийный ряд, колорит, фольклор, пословицы, поговорки. И ещё спектакль нравится зрителям, потому что... «очувашили» мы его! Постарались не повторяться, ввели свой фольклор. Музыка к спектаклю я подбирала сама, а вот чувашскими народными песнями занималась заслуженный деятель Чувашии, высокий профессионал своего дела Зинаида Алексеевна Козлова. Мы очень долго учили эти песни, ведь артистки у нас поют на разные голоса.

Любовь Фёдорова (Капитолина Петровна)

Еще во время читки я поняла, что Капитолина Петровна очень близка мне: я такая же, грубоватая. Что думаю – сразу ляпну, нисколько не задумываясь, что потом будет. Что у меня на уме, то и на языке. И она такая же. Я себя в этой роли чувствую как рыба в воде. У нас этот спектакль играют два состава: «молодёжь» – ак-

трисы в возрасте под пятьдесят лет, и постарше – под семьдесят пять лет. У всех есть дублёры, а у меня нет. Почему-то мне художественный руководитель дублёра не назначил. Так как я играю постоянно, без замен, перерыва у меня нет никого – я уже слова всех персонажей знаю наизусть. Всех-всех! И если они что-то забудут – сразу на меня смотрят, и я им подсказываю.

Это первый спектакль, где я пою. Я сама по жизни не очень-то пою. Мне медведь не только на ухо наступил, а вообще прошёлся туда-сюда, потанцевал, так сказать, на ушах у меня. Так что слух у меня не очень... но в этом спектакле я пою, и даже солирую.

Мы с партнёрами моими не только ансамбль в этой пьесе – мы по жизни ансамбль. Нам не нужны слова, чтобы понять, у кого какое настроение, кто о чём думает. Мы друг друга во всём понимаем.

Беседовала Лидия Корзун

«КОНТАКТ» Чайковский театр драмы и комедии

И не сосчитать, сколько способов придумал человек, чтобы убежать от действительности. В спектакле, поставленном Сергеем Сарнавским, затронута тема побега из реального мира в мир виртуальный.

Сразу бросается в глаза, что подростков Ксюшу, Дэна, Машу и Максика играют взрослые люди (Анастасия Панина, Иван Костоусов, Мария Картазаева и Игорь Просянный). Но, в данном случае, возраст лишь условность, слегка обозначенная одеждой и молодёжным сленгом. Герои кружатся, крепко сжимая свои чемоданы-ноутбуки, и затем занимают места на стульях – начинается виртуальное общение в чате.

Лица, озарённые голубоватым светом мониторов, бездумные глаза, нервно подрагивающие

пальцы – вот портреты типичных компьютерных «задротов», созданные артистами. Вскоре эти лица скрываются за масками так же, как пользователи соцсетей прячутся за фальшивыми аватарами и никами. Их общение, экспрессивное поначалу, перерастает в монотонное бормотание. Провода по краям сцены свисают, как паутина. Полотнища, исписанные бинарным кодом, подчёркивают формальность, однотипность сознания людей, попавших в эти сети. Эти баннеры то превращаются в качели, то обозначают присутствие героя в чате или выход в офлайн.

Как обозначить грань между безобидным времяпрепровождением и серьёзной зависимостью? В спектакле это белая линия на полу, отделяющая мир зрителей (реальных людей), от мира сцены (виртуальной реальности). Дэн пытается разрушить искусственно возведённые стены, отказывается от своих личин и вместе со своей девушкой Машей переступает белую черту. Молодые люди идут в зал, здороваются с настоящими людьми: «Привет, я Иван!», – говорит Дэн. Ведь так его зовут в жизни.

Виртуальное общение не заменит реально, так же, как картинка на «стенку» Вконтакте не заменит настоящего подарка, выбранного с любовью. Когда на сцене появляется живой цветок, который Иван дарит Маше, всё оживает и преобразуется, и даже идёт дождь. И пока одни прячутся от него, уткнувшись в монитор, Иван да Марья берутся за руки и выходят под ливень – наслаждаться настоящей жизнью.

Юлия Санина

«КОНТАКТ» Пермский театр юного зрителя

Тема одиночества в сети на сегодняшний день является, пожалуй, одной из самых актуальных, даже – модных. Новый для человечества опыт коммуникации и существования в виртуальной реальности волнует психологов, культурологов, педагогов, писателей... Работа драматурга и режиссёра Александра Югова, написавшего и поставившего «Контакт», – очередная попытка осмысления пресловутого мира интернета. Югов стремится рассказать историю о сегодняшних подростках, для которых общение в социальных сетях становится основным, единственно возможным способом контакта со сверстниками.

Герои пьесы, знакомясь в интернет-пространстве, в какой-то момент всё же находят в себе силы оторваться от клавиатуры и выйти на свет божий, где их ждёт настоящая любовь. Об этом Югов хочет говорить, но вот только подходит к выбранному материалу слишком грубо. В попыт-

ке перевести язык онлайн-общения в приемлемую для театра форму он терпит неудачу: переизбыток молодёжного сленга в речи героев не создаёт эффекта узнавания, скорее – наоборот. В этом очень мало правды, и очень много какого-то шаблонного видения современных подростков, которые в представлении старшего поколения *должны* говорить и думать простыми примитивными фразами, перенасыщать свою речь бесконечными новыми словечками, искренне удивляться старым фотоальбомам, сутками напролёт «зависать» перед монитором и воспринимать себя и окружающих только через «аватарки», «лайки», «перепосты» и прочую «вконтактскую» мишуру. Всё это есть, чего уж там (поколение нулевых действительно чувствует себя во всемирной паутине как дома). Но Югов-драматург, а вслед за ним и Югов-режиссёр показывает зрителю уж совсем каких-то не живых персонажей. Пытаясь передать искусственность Интернет-пространства и всего, что в нём происходит, он и в реальность переносит те же картонные интонации.

Особой разницы между тем миром и этим не ощущается. Поднятая в пьесе проблема под названием «я онлайн, следовательно, я существую» имеет место быть и разбираться с ней необходимо. Возможно даже, прямой адресат спектакля (юный зритель лет 13) и воспримет эту историю, как свою. И Александр Югов – молодец в своей смелой попытке найти адекватную форму для разговора о новом явлении, с которым мы все сегодня как-то пытаемся разобраться. Пока театр только схватывает новые аспекты нашей жизни, пробует их на вкус, присматривается к ним...мы в процессе. Да и в онлайн тоже:)

Мария Зырянова

АЛЕКСАНДР ЮГОВ «Контактная» реальность

«Контакт» – это спектакль о подростках, которые прячутся от реальной жизни за непроницаемой стеной социальной сети. Они герои нашего времени, слепок с наших современников или утрированный образ? Мы поговорили об этом с автором пьесы и режиссёром Александром Юговым.

Что послужило основой для такой пьесы?

Поначалу случился детский фестиваль «Большая перемена». Два года назад организаторами было предложено написать вербатим на детскую тему. Я в этом жанре никогда не работал, мне было очень интересно попробовать. Решил

написать о социальной сети «ВКонтакте». Сегодня очень много детей и подростков в ней находятся, и очень многие проводят там время впустую, к сожалению, не выходя на живой человеческий контакт. Я общался с ребятами, проводил интервью, мои ученики колледжа искусств и культуры были соавторами пьесы, набралось изрядное количество материала, который и стал основой.

Выходит, эти ребята, бегущие от реальности, – герои нашего времени?

Не герои, не антигерои, скорее, просто наши современники, которые подменяют реальное общение виртуальным. В самой социальной сети ничего плохого нет, важно разумно её использовать. Плохо, когда молодежь отстраняется от реальной жизни, бежит от неё. В понятие «контакт» мы вкладываем не название сайта, а контакт человеческий – улыбку, рукопожатие, прикосновение.

Как вы думаете, ваша пьеса долго будет оставаться актуальной?

Время покажет. Как выразилась Татьяна Тихоновец, наш пермский театровед: «Зритель голосует ногами... в сторону театра». Если зрителя не будет, мы поймём, что тема не злободневна. И слава Богу! А пока эти герои узнаваемы, спектакль интересен. Мне кажется, театр должен быть отражением зрительного зала. Мы в ТЮЗе стараемся встречаться со зрителем, узнавать, что он думает – чтобы как-то меняться, корректировать свою работу.

Герои спектакля в финале всё-таки нашли внутренние силы встретиться с глазу на глаз – и зарождаются какие-то взаимоотношения, появляется контакт. Нам хотелось бы сохранить надежду на этот контакт, показать, что живое общение намного лучше экрана монитора.

Беседовала Марина Говзман

НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ OFF-ПРОГРАММЫ

Утренние обсуждения спектаклей для фестиваля – дело привычное. В этом году в рамках off-программы была опробована новая форма – дискуссия под управлением модератора. В разговоре на тему «Драматургия уральской школы сквозь призму театральной интерпретации» могли принять участие все желающие. В итоге в фойе Камерного театра набралась довольно разношерстная публика из зрителей, режиссёров, драматургов, журналистов. Член центра новейшей русской литературы молодой филолог из Перми Илья Губин взял на себя роль ведущего. Много говорили о том, можно ли выделять уральскую драматургию в отдельную школу, существуют ли отличительные особенности, по которым можно безошибочно угадать пьесу, написанную на нашей земле. Сам Илья озвучил мнение литературоведов, которые утверждают, что уральцев слышно по исповедальным интонациям и особому вниманию к проблеме самоидентификации персонажей. Драматург Александр Югов в противовес этому утверждал, что несмотря на то, что, безусловно, общие интонации у сегодняшних авторов есть, мы должны говорить про каждого в отдельности. По большому счёту «школа уральской драматургии»

определяется через место, временной отрезок и одного мастера, который вольно или невольно стал инициатором всего этого драматургического многоголосья.

Будучи учениками Николая Коляды, уже состоявшиеся уральские драматурги имеют каждый свой голос, который не спутать с другими. Процесс работы на колядовских семинарах всем известен: на растерзание собратьев по перу бросается одна-две свеженарисованные пьесы, которые мастер обычно зачитывает сам. Только через постоянный процесс написания, обсуждения и встреч с беспощадной порой критикой и воспитываются будущие драматурги. Каждый должен вырастить в себе внутреннего редактора, чтобы точно видеть свои ошибки.

Готовая пьеса – материал для сценического воплощения. И тут Илья Губин поставил перед собравшимися вопрос собственно интерпретации драматургического текста. Вполне естественно, что филологи и режиссёры подходят к работе с первоисточниками с разных позиций: первые – с точки зрения теории, вторые – практики. «Я просто проводник, я работаю с выбранным материалом, создаю на его основе свою историю, – утверждает режиссёр Елена Покрас. – В сказках уральских драматургов много света, а вот в пьесах для взрослых часто надежды не хватает. А зрителю она очень нужна – надежда».

Мария Зырянова

«НАТАШИНА МЕЧТА» **Театр им. Стефана Ярача** **(г. Лодзь, Польша)**

Что любитель театра ждёт от спектакля Николая Коляды? Скорее всего, много музыки, большое количество массовки, неожиданное применение обыденным вещам, вроде куриных костей, китайских игрушек или пластиковых стаканчиков... Тем удивительнее, приятнее, в конце концов, просто неожиданно увидеть, как режиссёр отказывается от всех «фирменных» фишек в пользу постановочного аскетизма и полного актёрского господства на сцене. Из реквизита — только стул. Музыка — минимум, и сама музыка — минималистическая, словно мелодия из старой шкатулки. Коробочки с двумя Наташами-чёртиками, которые выпрыгивают по очереди со своими монологами.

Вообще, если судить по количеству пьес — монологи сегодня самые востребованные жанры, если смотреть на количество удачных спектаклей по монопьесам — никому эти монологи особо не нужны. Налицо парадокс: мы хотим и готовы говорить на любые темы, но при этом не готовы слушать. Заставить публику выдержать два часа твоих растеканий «мыслию по дереву», не просто высидеть, но и выслушать, эмоционально отреа-

гировать — в полной мере такой фокус удавался, пожалуй, только Гришковцу да Вырыпаеву, и то в силу некоторой, на тот момент, новизны жанра. Всем прочим приходится гнуть коленца и выкидывать постановочные трюки.

И опять же тем удивительнее, что «Наташина мечта» не оснащена спецэффектами и отвлекающими трюками. Обе Наташи в исполнении Агнешки Скшипчак берут зрителя в оборот только жёстким темпом речи, едва ли не силой эмоции заставляя себя слушать. Понятно, что Наташа-детдомовка «покоряет» агрессивностью, нервностью и даже где-то экзальтированностью, поведение «благополучной» Наташи — близко к кукольному, но при этом основанном на жестком математическом расчёте. Аплодисменты самой себе «гламурной» Наташи и её самозабвенное качание головой, так чтобы волосы, собранные в хвост, перелетали с плеча на плечо, вдруг вызывают у публики ответную реакцию — любопытство, смешанное с где-то долей любования и симпатии.

И, кстати, дополнительный смысл финального выкрика «Победила я» воспринимается уже не столько как завершение сюжета, а подведение итогов заочного соперничества двух Наташ — интернатовской и «гламурной» — по версии зрителя. В данном случае, однозначно победил театр.

Алексей Еньшин

АГНЕШКА СКШИПЧАК: **Все хотят ставить Пулинович**

Даже после почти двухчасового солирования на пустой сцене Агнешка Скшипчак по-солнечному улыбчива и энергична. Думается, если бы в этот вечер поставили «Наташину мечту» дулетом — отыграла бы оба спектакля без особой потери в качестве. Но вместо монолога пока что запланирован диалог.

За «Наташину мечту» вы уже получили премию, расскажите о ей подробнее.

Вот буквально на днях, 20 июня, я получила премию «Таланты Тройки» в категории «Театр». Эту премию организует «Радио Тройка», достаточно известное в Польше, которое продвигает культуру. Кроме того, находясь тут, узнала, что спектакль получил еще одну польскую театральную премию по итогам прошедшего сезона.

Как вы попали в «Наташину мечту»?

Очень просто. Пригласили на кастинг в Лодзи, помимо меня были еще две актрисы. Но Николай Коляда выбрал меня.

Продолжение на с. 7

Начало на с. 6

Были ли сложности в изображении двух русских, да еще настолько непохожих, девочек?

Нет, ничего сложного. Что в России, что в Польше девочки одинаковые, растут ли они в богатой семье или в интернате. Проблемы у всех одинаковые, и насилие, исходящее от них, такое же страшное. Кстати, готовясь к спектаклю, я посмотрела несколько документальных фильмов о жизни в интернатах, об их выпускниках, и все что я узнала, совпало с тем, что предлагал для спектакля Николай Коляда: манеры, язык, движение.

Что входит в репертуар вашего театра в Лодзи?

Наш театр ставит, в основном, классику, вот только в последнее время начался интерес к современной пьесе, причём как мрачные, вроде «Наташиной мечты», так и более светлые истории, вроде «Бабы Шанель», которую тоже ставил Коляда в Лодзи.

Российский зритель в массе своей (да и критики тоже) современную драму не любят,

называют «чернухой», а как польские критики и зрители воспринимают новую драматургию?

По крайней мере, реакция критики на «Наташину мечту» была вполне позитивная. Что касается зрителей, то пока на всех показах спектакля — полные залы. Польские режиссёры все, как один, хотят ставить Пулинович, насколько я знаю, сейчас уже четвёртый спектакль готовится по «Наташиной мечте». Мне кажется, что Ярослава Пулинович создала настолько правдивый и притягательный мир в своих пьесах, что ни один режиссёр не способен пройти мимо них.

Как вам показался «Коляда-Plays»?

Это мой первый зарубежный фестиваль. Здесь атмосфера хорошая, здоровая, такая студенческая что ли. По идее у меня должны быть проблемы и с акклиматизацией, и постоянный языковой барьер должен мешать, но в фестивальном климате как-то проблемы уходят на второй план. Так что спасибо Николаю Коляде, что я смогла попасть в это прекрасное место.

Беседовал Алексей Еньшин

«ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ/ ИНТЕР(ФЕЙС)» Театральный центр «Ля Шартрёз» и «Простая фишка» (Франция)

Вне конкурсной программы был представлен спектакль гостей фестиваля из Франции с таким вот сложносочинённым названием. Спектакль-перформанс, вернее, фрагмент спектакля, передающий главную мысль всего проекта.

Необычная форма представления для нашего зрителя: на сцене играет и раскрывает идею не человек, не актер, а экран. А актёры (их трое) плавно вписываются в проекцию и играют роль повествователей. Сейчас, наверно, каждый режиссёр, так или иначе, хоть раз задействовал проектор в своих работах, но дело не в этом. Вопрос, как это сделать и зачем, какую смысловую нагрузку это будет нести? Тут ответ прост: идея спектакля — публичность и абсолютная, подетальная фиксация жизни человека, соприкасающегося хоть как-то с соцсетями и средствами мобильной связи. Но какой получается эта копия тебя, записанная бездушным наблюдателем? Просто оболочка, которая ходит, говорит, оставляет следы, отбрасывает тень. Но это — лишь тело, лишь кожа. «А есть ли кто внутри?» — постоянно спрашивает героиня.

Это совместный проект единомышленников. Автор идеи и постановщик Сесиль Портье на-

писала философское размышление в прозе по мотивам творчества Марселя Дюшана, которое легло в основу спектакля, стало его драматургией, она же ведет повествование как альтер-эго главной героини Жульет Мезан. А за всю мультимедийную часть отвечает Стефан Гантеле, который также присутствует на сцене и исполняет роль всевидящего ока. Он щёлкает мышью, наводит курсор, перетаскивает видео в окно для воспроизведения (всё это проецируется на экране) и просматривает фрагменты жизни героини, постоянно укрупняя детали. Как при съёмке со спутника: планета — страна — город — район — дом — человек — голое тело — кожа — клетка и т.д. Героиня становится рядом со своей проекцией и безэмоционально продолжает читать с планшета текст о том, что хотела бы избавиться от внешних характеристик, даже хотела бы носить платье, никак не меняющее её реальной сущности. При этом её лицо очерчивается матрицей как на биометрическом фото в загранпаспорте. Создаётся ощущение, что она — продолжение виртуальной паутины экрана. Она «путешествует» по пустому разрушенному городу, по полям... всё время входит в пустую комнату. На маленькой сцене три актёра и проектор создали иллюзию жизни человека, встроенного в социальную систему, отразили его внутреннюю отрешённость и желание заглянуть в себя настоящего.

Ирина Плесняева

«БАБА ШАНЕЛЬ» **Спектакль студентов актёрского курса** **ЕГТИ (мастерская В. Белоусова)**

Пьеса Николая Коляды «Баба Шанель» пользуется большой популярностью и у театров, и у зрителей. Это неудивительно. За один насыщенный событиями вечер её персонажи – неунывающий фольклорный коллектив, состоящий из темпераментных женщин, которым уже далеко за 60, и энергичного молодого руководителя-баяниста – успевают потерять и вновь найти свой смысл. Смысл того, что они делают, того, что они любят, а значит и смысл того, зачем они живут, вопреки тяготам возраста и другим разнообразным невзгодам и несправедливостям жизни.

Возможность, с одной стороны, с юмором рассказать практически о собственной жизни в театре, а с другой – исследовать базовые вопросы существования, использовали студенты актёрского курса ЕГТИ под руководством Вячеслава Белоусова. Попытку можно назвать удачной наполовину. «Баба Шанель» режиссёра Александра Сысоева получилась, действительно, смешной, раскованной, динамичной. Но иногда комичные моменты переходят в пародийность: ребята

чересчур увлекаются лёгкими остроумными шуточками, которыми в достатке снабдил пьесу автор.

Перед недавними выпускниками была поставлена непростая задача: сыграть возрастные роли. Отсутствие внушительного жизненного опыта определило то, что этой постановке недостаёт глубины и мудрости в отношении к собственной судьбе – судьбе персонажа. Второй акт – это попытка молодых людей, у которых ещё всё впереди, представить себе унылую старость. Монологи персонажей предстают слишком карикатурными, ходульно мрачными и беспросветными. Они лишены подлинности, объёма и житейской мудрости, которая проявляется в исполнении старших коллег.

Тем не менее, есть много удачных находок: начало, подсмотренное нами как бы из-за кулис, эпизод с дырявыми газетами, музыкальное оформление. Персонажи запоминаются, в них есть изюминка. Обаятельным и ярким молодым артистам уже слишком тесно в аудитории родного института, они, безусловно, готовы идти дальше. Конечно, хочется пожелать им успехов! Работа продолжается.

Евгения Плясунова

«...МОЯ ПСИХИКА **НЕ ПОДЛЕЖИТ МОНТАЖУ»**

Такой строчкой из песни завершается короткометражный фильм Владимира Лаптева «Герой» по одноимённой пьесе Павла Казанцева.

Главный герой Егор возвращается после полученного боевого ранения домой, получив награду от Президента и орден. Егор безуспешно пытается уловить витальность настоящего, встречаясь с друзьями, посещая клубы, забываясь в наркотическом и алкогольном опьянении, в постели, в любви. Картины мирной жизни героя неоднократно прерываются одним и тем же кадром взрыва на поле боя. Взрыв прошлого и будущего в сознании Егора, между которыми нет места настоящему. Война как смертельный вирус, подменяющий любую другую реальность.

В одном из эпизодов Егор встречает старика-участника Великой Отечественной войны,

просящего подаяния. В нём есть нечто, что после заставляет Егора видеть Бога в каждом живом существе.

Егор спивается и, когда заканчиваются все деньги, продаёт орден, полученный за невольное проявленный героизм в Чечне, за сторублевую купюру. В следующем эпизоде он встречает сослуживца на инвалидной коляске, просящего в подземном переходе подаяния. На его груди потрёпанный обрывок картона с надписью «Война отняла у меня ноги». Егор отдаёт ему всю оставшуюся мелочь, но тот её не принимает со словами «...лучше бы война отняла у меня жизнь, чем так существовать».

Герой на героине, на героине войны, не освобождается от этой зависимости в мирной жизни и отправляется на контрактной основе в горячую точку, где героически погибает на 21-м году жизни.

Ирина Стравинская

Выпуск подготовили:

Елена Гецевич,
Вера Цвиткис

СВЕРДЛОВСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА КИНЕМАТОГРАФИСТОВ РОССИИ

Добавить в избранное!
Все новости фестиваля
на www.domaktera.ru

КУЛЬТУР
МУЛЬТУР
www.kulturmultur.com

apelcin.ru
мы знаем о культуре все